

- Сяо Но, ты все еще не веришь в мои слова? Клянусь, что все, что я только что рассказал тебе, чистая правда! – сказал Дин Иньчжоу. – Господин Гу очень жестокий человек. Я никогда не слышал, чтобы ему кто-то нравился. У него вообще нет никаких чувств! Не нужно обманываться им. Он просто ценит твои деньги. После того, как он признает своих предков и вернется в семью Гу, у тебя больше не будет никакой потребительской ценности..

- Разве семья Гу не выгнала его отца? Как же именно семья Гу могла позволить ему признать своих предков и вернуться в семью? – прервал его Цзян Но.

Дин Иньчжоу прошептал:

- Я не знаю всей внутренней истории. Когда я встретил его, он уже получил финансирование от семьи Гу, и был ее частью.

- Тогда как ты вообще смог узнать его? – Цзян Но продолжил расспрашивать его. Его на самом деле интересовало, как Дин Иньчжоу смог встретиться с господином Гу в прошлой жизни.

Однако Дин Иньчжоу начал колебаться:

- Это было просто обычное деловое сотрудничество. Господину Гу нужно было сотрудничать с местными компаниями, иначе в его компании здесь были бы только иностранцы. Это нужно было для акклиматизации.

Это была ложь. Цзян Но задумался.

Цзян Но:

- Какого рода у вас было деловое сотрудничество?

- Это касалось земли в зоне застройки... У него были средства, а у меня связи, так что для нас было вполне нормально объединиться, - Дин Иньчжоу сменил тему. - Сяо Но, зачем мы вообще говорим об этом? Ты действительно должен поверить мне и завтра же прогнать этого чумного бога. Ты должен избавиться от него как можно быстрее.

- Забудь об этом, если не хочешь говорить, то и не нужно, - сказал Цзян Но. - Кроме того, что ты пришел, чтобы отругать передо мной Гу Цзянго, у тебя есть еще что-то?

Дин Иньчжоу недоверчиво спросил его:

- Ты все еще хочешь прогнать меня?

Цзян Но:

- А как иначе? Когда я задаю вопросы, ты отказываешься отвечать, а человека, которому я доверю, ты называешь чумным богом. Как ты думаешь, должен ли я приветствовать тебя в своем доме?

Даже когда дело дошло до разговора на эту тему, Дин Иньчжоу так и не признался, что он в прошлой жизни умолял спасти старшего брата Гу его от опасности и разорения.

Это вызвало у Цзян Но еще большее любопытство.

Дин Иньчжоу попытался выглядеть более жалким:

- Сяо Но, в конце концов, мы были друзьями на протяжении многих лет. Посмотри на меня. Я сбежал из больницы, даже не успев переодеться в нормальную одежду, просто чтобы увидеть тебя. Неужели у тебя хватит духу выгнать меня на улицу под такой дождь?

- И правда, - Цзян Но стал серьезным. - Что с тобой случилось? Насколько ситуация была серьезной, раз ты был в больнице?

Дин Иньчжоу подумал, что Цзян Но смягчился, а потому поспешно сказал:

- У меня начался жар из-за того, что я долго был под дождем! Я считаю, что даже если ты сейчас прикоснешься к моему лбу, он все еще будет горячим.

Цзян Но: ...

- Посмотри на себя, выражение твоего лица изменилось, - сказал Дин Иньчжоу с облегчением в голосе. - Я знаю, что ты все еще жалеешь меня. Не мог бы ты приказать экономке приготовить для меня тарелку имбирного супа? Сяо Но, прими меня к себе, всего на одну ночь.

- Гу Цзянго! - Цзян Но внезапно встал и закричал.

Дин Иньчжоу: ???

Телохранитель Гу, казалось, уже давно был наготове, поскольку как только стих голос молодого господина Цзяна, он появился на лестнице, спускаясь вниз:

- Молодой господин, какой у тебя приказ?

Цзян Но указал на Дин Иньчжоу:

- Поторопись и избавься от него!

Дин Иньчжоу: ???

Цзян Но отошел подальше от него:

- И надень маску, у него простуда. Не дай бог он заразит тебя.

Дин Иньчжоу: ...что, черт возьми, происходит?

Гу Цзянго, казалось, только и дожидался этого приказа. Он не позволил Дин Иньчжоу больше сказать ни слова, и вытащил его за дверь. Он так и дотащил его до ворот, находящихся в передней части двора виллы.

Гу Цзянго держал в одной руке черный зонтик, а другой рукой без колебаний толкнул Дин Иньчжоу под завесу дождя:

- Господин Дин, приятного пути.

Дин Иньчжоу:

Однако, поскольку Дин Иньчжоу восстановил память о своей прошлой жизни, то теперь, видя Гу Цзянго, он не осмеливался даже открыть рот. Он лишь закрыл голову руками, и, наконец, не смог удержаться, чтобы не сказать:

- Господин Гу, господин Гу, не обращайте внимания на то, что случилось в прошлый раз.

Гу Цзянго: ?

Дин Иньчжоу тихо извинился:

- В прошлый раз, на похоронах господина Цзяна, у нас была ссора. Я обвиняю в этом мое невежество. У вас и так много дел, так что, пожалуйста, забудьте обо мне.

На похоронах Дин Иньчжоу все время хвастался своим хорошим семейным происхождением, пытаясь убедить бедняка Гу Цзянго держаться подальше от Цзян Но. Теперь, вспоминая об этом, Дин Иньчжоу чувствовал страх и дрожь.

- Господин Гу, я пойду.

<http://bllate.org/book/14580/1292767>